

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. В королевскую столицу	9
ГЛАВА 2. Защитивший меня Рыцарь	57
ГЛАВА 3. «Старательная домработница»	87
ГЛАВА 4. Жизнь в королевской столице.	131
ГЛАВА 5. Званный ужин	179
ГЛАВА 6. Люблю.	213
ГЛАВА 7. Элитный рыцарь Ллойд	231
ЭПИЛОГ	249

Однажды ночью, в приграничном городке Шадаф королевства Роуз...
— Это все твоя вина!

В особняке маркиграфа Арденна раздался звонкий шлепок, за которым последовал звук глухого удара. Хрупкое тело молодой девушки отлетело в сторону и рухнуло на пол. Она оперлась на вытянутые руки, пытаясь подняться, и опустила голову, едва сдерживая слезы. Щека, уже опухшая от прежних побоев, покраснела.

Все в ее внешности говорило об одном — подобные унижения были нередки. Вьющиеся белокурые волосы, испачканные сажей, худощавое тело, бледная кожа, рваная, грязная одежда, больше подходящая служанке.

Имя несчастной — Хлоя Арденн.

— Простите... матушка... прошу, простите меня...

Она знала — если не извиниться сразу, наказание станет еще жестче. Поэтому снова и снова склоняла голову, умоляя о прощении.

Изабелла, ее мать, глядя на дочь с презрением, заорала:
— Ты! Из-за тебя! Из-за того, что ты родилась, я...

За этим последовала привычная череда оскорблений: бесполезная, жалкая, недостойная жизни, причина всех бед. Хлоя терпела, продолжая извиняться, но это лишь подогревало ярость Изабеллы. Схватив дочь за ворот, она рывком подняла ее голову и со всей силы ударила по щеке.

Кап... кап...

На пол начали падать капли алой крови: последний удар был настолько сильным, что Изабелла разбила ей нос.

— Ха... ха... — тяжело дышала женщина.

В ее глазах не было ни жалости, ни сострадания — лишь презрение. Она смотрела на дочь взглядом, каким матери не смотрят на своих детей.

Тем не менее Хлоя смирилась со своим положением, убеждая себя, что по-другому и быть не могло.

— Приберись за собой! Если увижу хоть каплю твоей мерзкой крови — прощения не жди! — с этими словами Изабелла резко распахнула дверь и вышла.

«Повезло, что в этот раз все закончилось только этим...» — с облегчением вздохнула девушка, зажав рукой нос. Она наконец смогла перевести дух.

Спустя какое-то время, когда кровотечение остановилось, она медленно поднялась, шатаясь на дрожащих ногах. Стоило ей опустить взгляд и увидеть на полу капли крови, как сердце сжалось от ужаса.

«Нужно быстрее убрать, пока не засохло» — Девушка бросилась искать что-нибудь, чем можно было вытереть пол.

— Ох, божечки! Тебя снова избили, да?

Хлоя обернулась на голос. Перед ней стояла улыбающаяся девушка с огненно-рыжими волосами, фарфорово-белой кожей и с изящной фигурой, способной свести с ума любого мужчину.

— Лили...

Лили — ее старшая сестра, с которой у Хлои была разница в три года. Девушка невольно сжалась, когда та подошла ближе, ведь знала, на что Лили способна.

— Ты ведь все равно ничем не занята, верно? После завтра в графстве Морган будет чаепитие, а я так сильно хочу надеть одно платье! Украсишь его вышивкой?

— Вышивкой?..

Ей уже не раз приходилось выполнять такие просьбы, вернее — приказы. С самого детства ее заставляли заниматься рукоделием. Ее вышивка пользовалась успехом на светских приемах, и Лили никогда не стеснялась выдавать работу Хлои за свою.

Девушка тяжело вздохнула.

— Конечно... До какого времени?

— До. Завтрашнего. Утра.

— З-завтрашнего утра? — переспросила она ошеломленно, ведь была уже ночь. Какой бы умелой ни была Хлоя, такое даже ей было не под силу — срок слишком короткий. К тому же...

— У меня еще есть дела по дому, так что...

Внезапно Лили дала ей пощечину: ударила ту щеку, что перед этим пощадил Изабелла.

— Что? Не можешь? — Она схватила сестру за волосы и резко дернула.

— Ай! Больно! Прошу, сестра, прекратите!

— А как насчет «пожалуйста»?

— Ай!

Лили толкнула ее и, когда Хлоя упала на пол, презрительно улыбнулась:

— Больно, да? Жалкое зрелище...

Глаза девушки наполнились слезами, но она изо всех сил старалась их сдерживать.

— Но ничего не поделаешь, ты же ведь... — старшая сестра сделала небольшую паузу и продолжила, ухмыляясь: — проклятое дитя.

Нрезрительно обращаться и называть «проклятое дитя» Хлою стали после целой череды несчастных событий. Шестнадцать лет назад в приграничном городе Шадаф, расположенном на рубеже королевства Роуз, у маркграфа Клемана и его жены, маркграфини Изабеллы, родилась вторая дочь — Хлоя. На спине у малышки растеклось большое синее родимое пятно, увидев которое, акушерка и мать девочки сразу подумали:

«Без сомнений, этот ребенок проклят».

Такие пятна на спине у младенцев не редкость, но у Хлои оно было гораздо темнее, чем у других детей. Кроме того, Шадаф находился далеко от столицы, в глухой провинции, где до сих пор верили в проклятия, суеверия и различные мистические явления.

К тому же как раз в то же время город охватила эпидемия и начался голод. Все это и привело к тому, что новорожденную посчитали проклятой, приносящей несчастья.

«Этот ужасный ребенок мне отвратителен».

Именно с такими словами Изабелла отеклась от дочери, оставив ее на попечение служанок. К счастью, среди них была девушка из столицы, которая не верила ни в проклятия, ни в суеверия. Она заботилась о Хлое, не обращая внимания на странное пятно на спине.

Вскоре случилось еще одно несчастье: через полгода после рождения малышки скончался ее отец — маркграф Клеман. Нетрудно представить, как сильно это шокировало Изабеллу. К счастью, их старший сын уже достиг совершеннолетия, поэтому вопрос наследования решился быстро.

Однако беды на этом не закончились.

Эпидемия не утихла ни через год, ни через два: напротив — число жертв продолжало расти. Болезнь добралась и до семьи Арденн: от тяжелого недуга умерли второй сын маркграфини и ее младшая сестра. Изабелла тоже заразилась. Она была на пороге между жизнью и смертью, но все же ей удалось выжить.

Столкнувшись с несправедливостью, люди всегда ищут виновного. Вот и потерявшая близких Изабелла начала думать, что причиной обрушившейся на нее боли была Хлоя.

Хотя на самом деле болезнь принесли крысы из столицы, а смерть членов ее семьи была лишь роковой случайностью.

Но женщина думала иначе: «Это наверняка вина Хлои. Нет, это точно ее вина. Что за ужасный ребенок...»

Со временем она окончательно уверовала в то, что дочь — «проклятое дитя». Будучи эмоциональной, впечатлительной и слабой духом, она не смогла справиться с утратой мужа и сына и направила всю свою злобу на малышку. Открыто заявляя, что все беды из-за ее проклятия, она постепенно убедила в этом и окружающих.

Хлою заперли в поместье и строго-настрого запретили выходить наружу, считая, что ее нельзя выпускать к людям. За этим последовали издевательства.

И опять все началось с обезумевшей от горя матери, кричавшей «Это ты убила моего мужа!». Позже к ней присоединилась старшая дочь Лили и слуги. Все они обратились против Хлои.

Живущая в изолированной, суеверной сельской местности девочка, конечно, не могла понять, какую травму наносит ей семья. Поскольку и мать, и сестра, и слуги постоянно повторяли, что она проклята, Хлоя и сама начала в это верить.

Младшая Арденн от природы обладала сильным характером и врожденным оптимизмом. Единственным ее утешением стала ухаживающая за ней с младенчества служанка. Благодаря своему происхождению та никогда не поддавалась суеверной панике и всегда оставалась на стороне девочки. Она поддерживала ее, говорила, что все это ложь, и вселяла в нее надежду. Для Хлои она была спасительницей, единственной защитницей.

Тем временем Изабелла все чаще начинала думать: «Если девочка действительно проклята, не лучше ли избавиться от нее?»

Нет ничего проще, чем в разгар эпидемии тайно избавиться от малолетнего ребенка, который еще не различает право и лево: достаточно заявить, что она умерла от болезни.

И все-таки Хлое удалось выжить благодаря той же служанке. Раскусив план Изабеллы, она смогла придумать, как переубедить женщину.

— Смерть проклятого дитя приведет к еще большему несчастью.

А также:

— У Хлои есть врожденные способности, поэтому оставить ее в живых будет выгоднее.

Так девочка осталась жива. Но цена была высока — ее жизнь превратилась в рабство, она трудилась даже больше слуг.

И все же это было лучше, чем смерть.

Когда Хлое исполнилось десять, на нее свалилось очередное несчастье: ее служанка, единственный близкий человек, была вынуждена покинуть поместье и вернуться в столицу — в ее семье случилась беда.

Так она осталась одна.

Обычно родимые пятна исчезают к пяти-шести годам, но у Хлои все было иначе. Темно-синее, очень заметное пятно со временем лишь немного посветлело, но полностью не исчезло даже к десяти годам. Этот несмываемый след стал последним «доказательством» ее проклятия.

Изо дня в день она подвергалась унижениям со стороны семьи, ей поручали всю работу по дому, вынуждая работать как лошадь.

Сейчас Хлое Арденн шестнадцать лет, но к ней до сих пор относятся как к пустому месту.

— ...Отлично, осталась еще половина.

В одной из комнат в здании, расположенном неподалеку от особняка, Хлоя медленно вышивала узор на платье, выполняя просьбу своей сестры Лили.

Уже перевалило за три часа ночи. Из-за стирки одежды для всей семьи, подготовки к завтрашним домашним делам и выполнения других обязанностей время пролетело незаметно. Завтра (а точнее, уже сегодня) рано утром ей предстояло приготовить завтрак, поэтому нужно было поторопиться и закончить вышивку.

Почти вся работа в особняке семьи Арденн лежала на плечах шестнадцатилетней девушки. Она занималась не только уборкой, стиркой и готовкой, но и ухаживала за садом, вела финансовую отчетность — все сама. Несмотря на то что она была дочерью маркграфа — это делало подобное положение невыносимым, — ее заставляли заниматься этим с самого детства, ведь так приказала Изабелла: «Раз я позволила тебе жить, ты должна работать, не щадя себя».

К счастью или нет, Хлоя от природы была умной, ловкой и выносливой. Но все-таки главной ее движущей силой стала засевавшая в голове мысль: «Я проклятое дитя, значит, должна изо всех сил стараться...»

В результате она выполняла объем работы, с которым едва справились бы пятеро слуг. Неудивительно, что со временем слуги разленились и начали исподтишка (чтобы хозяйка не заметила) сваливать всю работу на девушку.

Хлоя же прилежно справлялась со своими обязанностями, низко кланялась, когда семья возвращалась домой, и проводила бессонные ночи за бумажной работой. Она уже ничем не отличалась от прислуги. Особняк стал зависим от девушки настолько, что без нее управление им попросту остановилось бы. Вероятно, даже Изабелла понимала это — иначе не стала бы терпеть постоянное присутствие «проклятого дитя». Но это не означало, что она

начала относиться к Хлое мягче. Для нее все, что делала дочь, было само собой разумеющимся.

Но какой бы выносливой и способной ни была младшая Арденн, даже у нее был предел. Она работала без отдыха, терпела оскорбления матери, унижения от сестры...

Она была полностью измотана и ощущала усталость, сонливость, боль в теле, но прежде всего ей было...

— Холодно.

Холод сковывал пальцы, замедляя движения и мешая работе. Здание, где она жила, когда-то было складом, а потом его отдали «проклятой» девушке.

Старая кровать, стул и стол со сломанной ножкой, трещины в стенах и окнах, через которые гулял ветер, создавая сквозняк, — все это напоминало скорее лачугу, чем нормальный дом. Никто не собирался утеплять ее жилище, и каждую зиму с наступлением холодов она замерзала. Печка в комнате была, но дров давали мало, словно с расчетом на то, чтобы она просто не замерзла насмерть. Поэтому Хлоя их берегла, расходуя крайне осторожно.

Она знала, что как только сознание начнет затуманиваться, начнется настоящая борьба за жизнь. Но пока было рано зажигать огонь. Накинув на плечи плед — что было лучше, чем ничего, — Хлоя попыталась сосредоточиться.

Вдруг у нее изо рта вырвался слабый вздох — то ли от сонливости, то ли от холода, который начал заволакивать ее сознание. Понимая всю опасность своего положения, девушка уколола палец иголкой, чтобы прийти в себя.

Ей нужно было сосредоточиться и закончить цветочную вышивку вовремя, иначе Лили снова разозлится. Собрав остатки сил, она вновь склонилась над тканью.

— Готово... — Когда вышивка наконец была закончена, за окном уже начинало светать.

Хлоя несколько раз осмотрела работу — получилось довольно неплохо. Она облегченно выдохнула. Ее руки были в ужасном состоянии: она не раз колола пальцы иглой, чтобы побороть сонливость, но по сравнению с тем, как могла бы наказать ее сестра, это были мелочи.

— Сколько еще это будет продолжаться? — Эти слова сорвались с ее губ неожиданно. Иногда такие мысли прорывались сквозь привычную повседневную апатию, вызванную однообразными, серыми днями в глухой провинции.

Можно было бы все это вынести, если бы ее хотя бы не трогали. Но когда каждый день сопровождается болью, унижением от семьи и прислуги, то неудивительно, что глубоко в душе начинаешь задаваться вопросом:

«Неужели так все и должно быть?»

Возможно, таких мыслей у нее бы никогда не возникло, если бы она не знала о существовании другого мира. Но она знала благодаря той самой служанке из столицы по имени Ширли. Она часто рассказывала ей о жизни за пределами Шадафа:

— Послушайте, госпожа. Мир гораздо шире, чем вы можете представить. В столице столько зданий, что ни гор, ни рек за ними не видно. Людей — неисчислимое множество, не сравнить с этим городом. Там столько вкусных, красивых и удивительных вещей. Например...

Для Хлои, не знавшей ничего, кроме Шадафа, рассказы Ширли были чарующими и увлекательными. И вскоре у нее появилась мечта.

— Хотела бы я однажды... побывать в столице...

Хоть мечта и казалась несбыточной, она не могла перестать думать о королевской столице. Вообще, она могла бы сбежать, если бы только решилась. Несмотря на то что ей запрещено было покидать территорию поместья, у них не было никакой охраны, а дорогу она уже знала от Ширли. В теории она могла бы добраться.

Но ее сдерживал страх: столица была слишком далеко. Хотя с детства она и ходила много по огромному поместью и была уверена в своей выносливости, казалось, что добраться туда пешком невозможно. К тому же в одиночку. Да еще и это чувство вины, внушаемое постоянным повторением слов «проклятое дитя», приковывало ее к этой глуши. Хлоя смирилась.

Желание попасть в большой город, в столицу королевства, и вступить в неизведанный мир оставалось лишь несбыточной мечтой, заставляя девушку только вздыхать.

Задумавшись, она незаметно для себя уснула прямо на месте.

— Нет! Так нельзя! — вскрикнула она и резко проснулась. — Который час?!

Солнце уже встало. Она проспала! А это значит, что не успела приготовить завтрак. Это очень плохо, значит, на нее опять рассердятся. Быстро собравшись, девушка побежала в особняк. Она добралась туда через несколько минут и сразу же направилась в кухню, где...

— Ма... тушка?

Уже стояла Изабелла. Одного ее присутствия было достаточно, чтобы Хлоя задрожала.

— Я ведь говорила, чтобы ни капли твоей грязной крови не осталось, да? — Настолько холодным тоном мать еще с ней не разговаривала.

Девушка мгновенно поняла, что все серьезно, и тут же опустила на колени, упершись руками в пол.

— Прошу прощения!.. Я проверила несколько раз и думала, что все тщательно вытерла, но, похоже, следы остались...

Бам!

— Ай! — Хлоя упала от сильного удара. Голова закружилась, а щека вспыхнула жгучей болью. Едва подняв голову, она испуганно посмотрела на Изабеллу.

— Почему ты всегда такая? — Резко спросила женщина, глядя сверху вниз.

В ее глазах читалось лишь одно... желание убить.

И вот — в дрожащей правой руке Изабеллы сверкнул серебряный нож.

Все произошло так внезапно, что Хлоя не успела среагировать. Ситуация, в которой родная мать поднимает нож на собственного ребенка, казалась нереальной. Но пульсирующая боль от только что нанесенного удара доказывала, что все происходящее — правда.

От шока девушка растерялась.

— М-матушка... что вы... — но ее слова заглушил крик матери:

— Почему, почему, почему?! Почему такая никчемная, как ты, продолжает жить, в то время как мой муж... и мой ребенок... мертвы?!

Девушка ничего не могла ответить и только в страхе сжалась: она впервые видела мать в таком состоянии.

С каждым днем, с каждым воспоминанием о погибших муже и сыне боль Изабеллы лишь росла. Она срывалась на Хлою, выплескивая на нее свои эмоции, а девушка послушно терпела, лишь извиняясь снова и снова. В результате отношение женщины к дочери становилось только хуже...

И в конце концов дошло до того, что она схватилась за нож.

Неясно только одно: в глубине души хотела ли она и впрямь убить дочь? Но для растерянной Хлои было ясно: родная мать, свирепо смотревшая на нее налитыми кровью глазами, жаждет ее смерти.

— Ты проклятое дитя! От тебя одни лишь беды! Ты не имеешь права жить! — закричала Изабелла и подняла нож.

— Я не хочу умирать! — Хлоя отскочила в сторону: перед лицом смерти сработал звериный инстинкт выживания. Нож вонзился в пол — туда, где еще секунду назад сидела девушка. Звук удара прозвучал как взмах косы смерти. Неудачная попытка разозлила Изабеллу. Она медленно повернула голову в сторону дочери и посмотрела на нее полными ненависти глазами.

«Я должна бежать!..»

Сердце девушки бешено стучало, по спине стекал холодный пот. Едва заставив себя встать на непослушные ноги, она выбежала из комнаты.

— Стоять! — слышался гневный крик, но Хлоя его проигнорировала.

— Ах ты!..

Она бросилась бежать, пока Изабелла пыталась вытащить нож, который вонзился в пол намного глубже, чем та ожидала.